

Минуло уже семь лет с того трагического дня, когда ушел из жизни известный ученый, политолог, политический деятель, замечательный человек Нурбулат Масанов. Чтобы почтить его память, в офисе редакции «Правды Казахстана» собрались его друзья и близкие – политики, правозащитники, журналисты, учёные.

Нурбулат Масанов Человек, которого нам так не хватает

Нурбулат Масанов был не просто учёным и политиков. Это был человек величайшего ума, мудрец, прорицатель, гений. И чем больше времени проходит со дня его скончания, тем яснее становится, что в Казахстане нет и, видимо, еще долго не будет политолога и аналитика такого масштаба, как Нурбулат Эдигеевич.

Именно об этом и о том, как сейчас Казахстану не хватает Нурбулата Масанова и шел разговор в день его памяти.

Инара Масанова:

– Для меня он, прежде всего, папа, которого я очень любила и гордилась им. Я рада, что моя бабушка так много вложила в развитие моего отца. Она была заведующей отделом редких книг в республиканской Пушкинской библиотеке, и мой отец провел все свое детство в архивах, читая эти редкие книги. И астму он заработал от книжной пыли в архивах, в которых провел три года, собирая материалы для диссертации. Когда он умер, моему брату Маджеру было всего 17 лет, и он сразу повзрослев так, что иногда я его воспринимала как старшего, а не младшего брата. Маджер воплотил мечту папы, окончил университет во французской Сорбонне по той специальности, которую ему советовал отец, и вернулся в Казахстан.

Жемис Турмагамбетова:

– Масанов был сыном профессора, из династии историков в третьем поколении. Этот городской асфальтный мальчик, шала-казах, уже с молодости пишет диссертацию поnomadizmu, изучает кочевнические истоки народа и потом продолжает свои исследования в этой области, мечтает написать правильную объективную историю народа и создает, в конце концов, Институт nomadov. При этом он не менее ква-

лифицированно заявил о себе в политологии и политике, благодаря колossalной работоспособности и постоянному самообразованию.

Роза Акылбекова:

– Я очень горда, что была знакома с Масановым. Он, как и многие из вас сидящих, являлся для меня учителями. Нурбулат очень гордился тем, что был учредителем Казахстанского международного бюро по правам человека, и настаивал, чтобы мы сохранили филиалы в областных центрах, несмотря на огромные финансовые проблемы.

Сергей Дуванов:

– Через семь лет все больше осознаешь, что именно такой персоны, как Нурбулат Масанов, сейчас нам так не хватает. Он получил блестящее московское образование, которое наложилось на его природный талант. Это и породило тот интеллектуальный феномен, которым являлся Масанов. Меня всегда покоряла легкость, с которой он вникал в суть любой проблемы, умел быстро анализировать и выдавать свои прогнозы. У него была поразительная смелость в высказываниях и идеях, которые давали обществу не только стимул для долгих дискуссий, но и открывали новый вектор мышления и развития. И еще убежденность, с которой он говорил и аргументировал свои рассуждения. У него был дар пастора, паства за них пошла бы хоть куда. И еще Масанов не терпел дураков и националистов. Но главное – он был честным и преданным человеком. Он активно участвовал в судьбе каждого из нас, был суперответчивым, переживал за всех. Именно поэтому общество воспринимало его как одного из своих лидеров.

Петр Своник:

– Несмотря на то, что Нурбулат был намного моложе меня,

он и для меня был учителем. Самое интересное, что Масанов мог читать целые лекции для отдельного лица. Он образовывал меня, Гальму Абельсентова и Мурата Ауэзова. Я впервые от него услышал, что этничность не имеет границ, что такое легитимность и чем удивительны Джунгарские ворота, как отличаются монгольское пространство и казахское пространство... Нурбулат просвещал нас по политическим аспектам, и все это оставил след в формировании наших убеждений и мировоззрения. Масанов был не просто ученым, он хотел претворять свою знания на практике в политике и активно в нее включился. Он был убежденным демократом. Несмотря на то, что националь-патриоты постоянно укоряли Масанова в том, что он шала-казах, на самом деле он был лучшим казахским ученым по nomadizmu и политологии, он принадлежал к эlite казахского народа в самом высоком смысле этого слова, был и остался гордостью народа Казахстана.

Андрей Свиридов:

– Дебют Нурбулата Масанова в прессе состоялся в 1988 году, а в 1992 году серия статей «Как нам обстроить Казахстан», написанных им вместе с Нурланом Амекуловым, всколыхнула всю страну. А организованный Масановым дискуссионный клуб «Политон» стал местом встречи политиков из оппозиции и власти, местом, где действительно происходили политические дискуссии, с квалифицированным, профессиональным и полезным, практическим анализом ситуации в стране.

Евгений Жовтис:

– Нурбулат четко понимал, куда идет цивилизованное человечество и пытался убедить в этом политическую элиту Казахстана. Это был человек, который мыслил глобальными

категориями как учёный и как политолог. И в этом смысле он был на порядок патристичнее, нежели нацисты, которые его укоряли. Он призвал свой народ идти цивилизованными проверенными дорогами, а не плутать тропами феодализма и средневековья. Я познакомился с Нурбулатом в 1992 году, и с той поры мы очень близко и хорошо общались. Нурбулат ушел не вовремя для всех нас и для страны в целом, потому что в транзитном периоде каждый штык на вес золота. Такие люди, способные к обобщению, к масштабному мышлению, способные верно понимать и грамотно артикулировать проблемы и видеть эти проблемы, как говорят философы, не из норы, а с горы и с высоты полета орла, так нужны сейчас. Масанов это мог. Он был мыслитель, и такого масштаба людей сегодня, к сожалению, нет. В Казахстане в период сталинских репрессий были выбыты именно такие люди – в первую очередь, поэтому они в дефиците были всегда. Когда таких людей мало, трудно всему народу. Масанов был одним из тех, кто определял вектор развития страны. Он часто ездил за границу общаться с международной общественностью, депутатами Европарламента, в Госдуму и говорил с ними, как равный, и по общению с ним, от которого многие были в восторге, судили об уровне развития казахстанского общества. Масанов очень достойно представлял Казахстан и заставлял уважать свою страну.

Амиржан Косанов:

– Нурбулат был идеологом Республиканской народно-патриотической партии Казахстана (РНПК), возглавляя Форум демократических сил, он был в движении «Демократический выбор Казахстана». Ему было мало науки, он занимался и практической политикой. Я считаю, что Нурбулат – это веха,

явление в жизни казахского народа. Мы уже семь лет живем без него и постоянно чувствуем, как его не хватает. Он был очень честным, разбирал исторические мифы и очень много сделал для истории Казахстана.

Бакытжан Торегожина:

– Я часто беседовала с Масановым, когда он пришел в РНПК. Мы гуляли по парку, и он объяснял ситуацию так ясно, что все сразу укладывалось в голове. Он критиковал казахов за узость интересов, потому что у него было глубокое сердце за свой народ. Я вспоминаю, как много он делал по защите своего друга Сергея Дуванова, когда того предследовали по сфальсифицированному уголовному делу. Масанов провел массу мероприятий в его поддержку, а потом устроил голодовку. Он голодал восемь дней, его шатало, он походел, у него падало давление, но он терпел до конца, и этим сдвинул ситуацию с мертвой точки, и о деле Дуванова заговорил весь мир. Масанов был очень большой личностью, которую мы осознали, когда его не стало.

Розлана Таукина:

– В жизни Масанова был момент, когда Ерек Асанбаев уговорил его пойти на работу в правительство и возглавить отдел стратегии и развития. Но Масанов решил, что не может служить власти, что он должен быть ее критиком, независимым и объективным. Он был настоящим другом и, когда на Дуванова сфабриковали уголовное дело, стал стержнем штаба по защите Сергея. Ежедневно массы людей стояли у суда, устраивались пикеты, встречи с посольствами, организовывались передачи в колонию, отправлялись петиции за рубеж. Мы ездили в Европарламент и добились принятия резолюции по Дуванову, а за спиной у нас был неутомимый Масанов. И всегда Нурбулат говорил, что его самый верный и преданный друг – жена Лаура, которую он очень ценил и любил, как и всех своих детей. Я помню, как Нурбулат был вдохновлен новым проектом по созданию Института nomadov. Он собирался проводить научные исследования, переписать современную историю Казахстана и избавиться от всех мифов, придуманных в начале 90-х годов, создать новые учебники для школьников и студентов, чтобы сделать этот предмет увлекательным и полезным для изучения. У него было столько планов! Это был удивительный разносторонний и очень интересный человек, общение с которым обогащало, приносило удовольствие и украшало жизнь. Семь лет прошло со дня его смерти, а все те мысли, которые он успел изложить в статьях, комментариях и интервью, до сих пор актуальны.

Записала
Галия РАМАЗАНОВА

СОБСТВЕННИК:
Коммунистическая партия Казахстана

Издатель:
ИП Исмагулов Алия

Главный читатель
Розлана ТАУКИНА

Главный редактор
Шәріп ҚУРАКБАЙ

Регистрационное свидетельство
№8093-Г от 8 февраля 2007 г.
Выдано Министерством культуры и информации
Республики Казахстан.

Адрес редакции:
г. Алматы, переулок Шумыгин, дом 5,
Телефон: +7 (727) 293-54-33

E-mail: dapravdakz@mail.ru

Индекс в каталоге «KAZPOST» 65346

Выходит один раз в неделю.

№23 (517) 09 октября 2013 года

Газета набрана и скреплена
в компьютерном центре «Правды Казахстана».

Ответственность за содержание рекламы
и объявлений несет рекламодатель.
Редакция не отвечает за письма читателей,
а также не рецензирует и не возвращает
не заказанные ею материалы.

Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
При перепечатке ссылка на
«Правду Казахстана» обязательна.

Газета отпечатана в типографии
ТОО «Корпорация «Бизнес-информ»:

г. Алматы, ул. Толе би, 108, тел. 293-09-09, 399-88-13

Типография не несет ответственности
за материалы, предоставленные редакцией

Выходит форматом А-3
Объем 2 п.л. Тираж 8200

Заказ № 11 053

Правда Казахстана

13018

0 000000 332941